

Старинный отель утопал в полумраке, длинные коридоры заливал зыбкий свет настенных светильников.

На стенах корчились жутковатые барельефы обезьян. Спешные шаги и прерывистое дыхание гулким эхом бились о каменную кладку.

Сплетясь в объятиях, две тени влетели в номер. Стоило двери захлопнуться, как Пэй И резко развернулся и вlepил своему мужчине легкую оплеуху снизу вверх. Чжан-цзун от неожиданности знатно приложился затылком о дверной косяк.

Пэй И тут же спохватился: притянул Чжан Шаочи к себе и принялся заботливо массировать ему ушибленное место. Но испуг еще не прошел, и дыхание никак не желало восстанавливаться.

— Ты скрыл от меня, что знаком с У Тинмао? Какие у тебя с ним могут быть дела, какой бизнес? Да вы там хер пина... хм-м...

Пытаясь оттолкнуть Чжан Шаочи, Пэй И говорил исключительно горячим шепотом прямо в ухо. Однако нахлынувшая лавина тоски по любимому быстро смела остатки самообладания и все подозрения. Обжигающее дыхание кружило голову, а сорвавшийся на полуслове вопрос потонул в глубоком, требовательном поцелуе.

Несколько дней в разлуке, когда не знаешь, жив ли другой и все ли с ним в порядке, тянулись как бесконечные годы.

Наконец Пэй И нехотя отстранился, оставив влажный след на верхней губе Чжан Шаочи. Они долго стояли вплотную, вглядываясь друг другу в глаза. Пэй И положил ладонь на шею мужчины, прямо на кадык:

— Больше не болит?

— А ты как думаешь? — Чжан Шаочи напустил на себя суровый вид. — Только попробуй еще раз руку поднять.

В этом напускном гневе сквозила чисто мужская обида пополам с желанием получить порцию ласки. Пэй И улыбнулся и нежно поцеловал след от прошлого удара.

— У Тинмао всю жизнь занимается нефритом, — Чжан Шаочи заговорил едва слышным шепотом, щекоча губами ухо Пэй И. — Мычина — крупнейшее месторождение на севере Мьянмы. Под стариком до сих пор шестьдесят процентов здешних шахт и половина рынка готовых изделий из жадеита. Разумеется, мы знакомы...

— Все равно нельзя с ним связываться, — упрямо шепнул Пэй И.

— Он долгие годы вел дела с господином Чжао из гонконгского нефритового синдиката. Контрабанда сырья, слоновой кости... Сейчас-то лавочку прикрыли. Помнишь гарнитуры из сандала у нас дома? Почти вся мебель, что шла из Юго-Восточной Азии, закупалась у дельцов, которых контролировал этот хрыч.

Пэй И возмущенно округлил глаза:

— Да ты пособник дьявола!

Семейные архивы Чжанов явно таили немало скелетов. Чжан Шаочи тронул пальцем припухшую, прикушенную во время поцелуя губу и снова припал к губам Пэй И, мягко сминая их:

— Я соскучился... Безумно соскучился.

Чудесное спасение из лап смерти, бесшумный, но от этого не менее пугающий триллер... Находясь среди этого сброда, они оба успели натянуть нервы до предела.

Пэй И пьянел от ласк. Горячие ладони скользили по телу, заставляя его мелко дрожать от каждого прикосновения к самым чувствительным местам.

К счастью, Чжан Шаочи вовремя взял себя в руки и прервал романтическое безумие, тихо спросив:

— Номер чист?

Пэй И по-детски озорно усмехнулся и беззвучно, одними губами, показал:

«Пусть только попробует кто-нибудь сунуться или подслушать. Уши отрежу, глаза выколю»

Капитан Пэй быстро и профессионально осмотрел номер, забронированный Чжан Шаочи. К его удивлению, комната оказалась абсолютно «чистой», никаких следов слежки.

Похоже, У Тинмао действительно устроил этот банкет ради престижа и пускания пыли в глаза местной элите. Превращать этот живописный уголок в рынок или поле боя старик не планировал.

Пэй И прощупал оконную раму и подоконник, скрывшись за полупрозрачной тюлью.

— Кто тебя прислал? Генерал Хо?

— А сам я приехать не мог?

— Не вешай мне лапшу на уши. Сколько с тобой людей?

— Ха, я тоже один-одинешенек, — самоуверенно ухмыльнулся Чжан Шаочи. — Старик прислал приглашение, вот я и решил заглянуть заодно, провести тебя.

Пэй И вглядывался в родные, волевые черты лица. На душе было беспокойно. Он верил своему мужчине всем сердцем, но профессиональная паранойя упорно твердила обратное.

«Совсем уже умом тронулся, — Пэй И мысленно обругал себя. — Нельзя подозревать Чжан-сира...»

Он проверил плафон светильника, тумбочку и тихонько постучал костяшками по стене. Чжан Шаочи бесшумно подошел сзади и обнял его за талию. Пэй И негромко хмыкнул:

— Я боюсь щекотки.

— М-м, я тоже, — хрипло и вкрадчиво прошептал Чжан Шаочи прямо ему в ухо. — Проверишь?

Пэй И не удержался от улыбки. На душе стало тепло и сладко, а тело и впрямь затрепетало от нежности.

Все его ворчание было напускным. Разве мог он не ценить такую заботу? И все же потакать безрассудству Чжан Шаочи не следовало. Не хватало еще, чтобы босс Чжан мотался за ним через границу на каждую боевую операцию. Такую привычку нужно было душить в зародыше.

Закончив со шкафом, Пэй И взялся за ванную комнату. Стоило ему толкнуть дверь, как из полумрака, словно черная гадюка, бесшумно скользнул холодный оружейный ствол и уперся ему прямо в лоб.

Пэй И застыл, не смея пошевелиться от изумления. Перед ним стоял вовсе не цепной пес наркобарона. Длинные черные волосы слегка коснулись лица капитана. В неверном свете ламп угадывался изящный силуэт в облегающей темной одежде, а лицо незнакомца казалось высеченным из льда.

Чжан Шаочи шагнул вперед, перехватывая запястье Пэй И:

— Не надо...

В то же мгновение дуло пистолета сместилось и уперлось в переносицу Чжан Шаочи. Лэй По

двигался с хирургической точностью — молниеносно, без единого лишнего шороха.

Тонкие брови Лэй По дрогнули, выдавая бурю с трудом сдерживаемых эмоций. Даже будучи одноруким, этот человек действовал так стремительно, что Пэй И не успел среагировать. Собственные ладони сейчас казались ему бесполезными игрушками.

Пэй И натянул виноватую улыбку:

— Крестный, так вы уже здесь?

Чжан Шаочи стоял смирно под прицелом. Повидав на своем веку немало дерьма, он все же не мог не восхититься профессионализмом незваного гостя.

Косясь на прижатый к переносице ствол, Чжан-цзун чувствовал себя крайне глупо. Хорошо еще, что ситуация требовала предельной концентрации, иначе Пэй И непременно вцепился бы ему в грудки и потребовал ответа в духе: «Куда уставился? Не насмотрелся еще?»

Раздался сухой щелчок взведенного курка. Взгляд Лэй По так и метал ледяные искры. Было очевидно, что он караулил здесь давно и всей душой желал пустить пулю в лоб этому наглецу, посмевшему покуситься на его любимца.

— Крестный, прошу, не трогайте его, — взмолился Пэй И. — Я люблю его.

Брови Пэй И сошлись на переносице, когда он мельком глянул в угол ванной.

Там на полу валялась куча разломанных «жучков», миниатюрных передатчиков и дешевых камер-обскур. Все это оборудование было безжалостно раздавлено и выдрано с мясом — разноцветные провода усеяли кафель. И кто тут только что уверял, будто в номере «чисто»?

Пэй И заискивающе улынулся:

— Огромное спасибо, крестный! Какую колоссальную работу за нас проделали. Вы невероятно мудры и дальновидны.

Настоящий подлиза. Лэй По смерил его долгим, полным разочарования и глухой тоски взглядом. Смотреть на это столь знакомое, родное лицо и знать, что Пэй И только что нежничал с кем-то другим, было невыносимо.

Нет, дело было вовсе не в банальной ревности. Прекрасная, хрустально-чистая иллюзия, которую он берег в душе, рушилась прямо на глазах, безжалостно возвращая его к суровой реальности. Он бы предпочел, чтобы этот мальчик оставался безупречным портретом на стене, перед которым можно зажигать благовония и молиться в тишине. Шедевром, к которому сам

он никогда не дерзал прикоснуться.

Спустя долгую паузу Лэй По глухо спросил:

— Сяо Пэй, ты действительно любишь его?

— Крестный, он мой жених, — со всей серьезностью ответил Пэй И. — Я люблю его больше десяти лет, а вы спрашиваете, серьезно ли это... Я со школьной скамьи по нему сохну. И мой родной отец, и приемный — все прекрасно об этом знают. Если не верите, спросите у них сами.

От этой пламенной тирады у Чжан Шаочи даже уши запылали.

«Надо же, как заливает, — подумал он. — Три тестя... Не будь я так сильно привязан к этому сокровищу, ушел бы прямо сейчас, не оглядываясь»

Лэй По словно удар под дых получил:

— Еще со школы... любишь его?

Пэй И твердо кивнул:

— Да.

В янтарных глазах Лэй По отразились блики ламп. Он медленно кивнул, и ствол пистолета наконец скользнул вниз по переносице Чжан Шаочи.

— В юности, когда я еще учился, мне тоже безумно нравился один человек.

Пэй И благоразумно промолчал, выразив на лице глубочайшее сочувствие и понимание, хотя помочь в делах минувших дней ничем не мог.

Командир Лэй опустил оружие и раздраженно поморщился:

— Твой отец... упрямый старый дурак. Даже не посоветовался со мной и вылепил... Какое убожество. Видеть тебя не желаю.

Чжан Шаочи поспешно отступил на два шага, чувствуя себя крайне уязвленным.

«Сдался ты мне сто лет, — мысленно огрызнулся он. — Мое лицо признано эталоном мужской красоты, а этот калека его убожеством клеймит. Чертовщина какая-то»

Лэй По резко развернулся и снова ткнул стволом в сторону Чжана:

— Сяо Пэй выбрал тебя — так изволь пылинки с него сдуть. Посмеешь хоть пальцем обидеть — все кости переломаю. Изменишь ему — оторву все три ноги.

— Можете не беспокоиться, — хмыкнул Чжан Шаочи. — Я позабочусь о своем сокровище без посторонней помощи.

Лэй По лишь презрительно скривил губы. Обернувшись, он уже собирался уйти, но Пэй И тихо, но настойчиво окликнул его. Мысли в голове капитана неслись со скоростью урагана:

— Пойдите! Все равно тайное уже стало явным. Вы должны мне помочь.

Лэй По замер, одарив его ледяным взглядом.

«Вы двое еще и условия мне ставить вздумали?»

— Вы лучше меня знаете, кто такой У Тинмао. Он наркобарон, — Пэй И уперся рукой в косяк, преграждая путь командиру Лэй. Его голос звучал предельно серьезно. — На публике он строит из себя добродушного дельца, но на деле это безжалостный палач, по локоть испачканный в крови. Он запомнил мое лицо. Его ищейки быстро раскопают, кто я такой, и тогда мне не жить.

— Детка, ты сам добровольно сунулся в логово зверя. Храбрости тебе не занимать, — бросил Лэй По.

— Я не боюсь смерти. Раз уж пришел сюда, со своей жизнью я попрощался. Но просто так я погибать не намерен.

«Решил припугнуть меня собственной шкурой? За идиота меня держишь?» — подумал Лэй По, смерив Пэй И оценивающим взглядом.

— Я знаю, каков был ваш первоначальный замысел: объединиться с дальними врагами, чтобы сокрушить ближних и свести счеты с теми, кто засел в Яньчэне. Я не одобряю эти методы, но все это уже в прошлом! Ваш союз с У Тинмао долго не продержится, рано или поздно вы станете врагами. Нам нужно нанести удар первыми, пока они не опередили нас.

— Старик недавно устроил засаду на наш отряд под предлогом отправки товара, — веско добавил Чжан Шаочи, стараясь говорить спокойно и убедительно. — Тем самым он знатно подпортил жизнь и себе. Какое-то время каналы пустовали, он не мог вывезти ни одного груза. Последние два месяца на границе царит жуткое напряжение, цены на черном рынке Гонконга и материка взлетели вдвое. Спрос огромный, а товара нет...

«Надо же, как глубоко копает наш босс Чжан, который просто "заглянул заодно"», — подметил про себя капитан Пэй.

— А это значит, — Чжан Шаочи понизил голос до шепота, — что старик на грани отчаяния. Он пойдет на любой риск, лишь бы протолкнуть товар.

Пэй И молча кивнул. Все сходилось.

На губах Лэй По заиграла едва заметная, горькая усмешка. Молодое поколение безжалостно наступало на пятки.

— Сполись, значит. Слаженно поете.

— Будь мой отец здесь, он сказал бы то же самое, — горячо продолжил Пэй И. — Я поднял архивы отдела по борьбе с наркотиками. Начальник Ли тоже участвовал в той тайной войне в Юго-Восточной Азии. Я думал, операцией руководил мой наставник, но на самом деле именно мой отец и заместитель начальника Чэнь вели те совместные рейды. Вы уничтожили сотни бандитов и одержали блестящую победу. Это была эпоха вашей общей славы и чести, вписанная кровью в историю спецслужб...

Взгляд Лэй По дрогнул. Он попытался отвести глаза, но память уже безжалостно подбрасывала ему обрывки прошлого. Бушующее пламя, ревущий огонь, пожирающий вековые сосны, багровое небо... Лица соратников — живых и мертвых, тех, кого он презирал, и тех, кого любил больше жизни.

Он помнил все. Имя «Ли Ханьцзян» навсегда осталось его незаживающей раной.

Пэй И было искренне жаль крестного, но отступить было нельзя. Пришлось выложить последний козырь. Когда-то одно лишь имя «Чу Сюнь» заставило божественного доктора Чжана примчаться за тридевять земель, сэкономив государству миллионы. Сработает ли этот трюк сегодня с именем «Ли Ханьцзян»? Насколько оно дорого бывшему командиру?

— В той решающей битве... вы ведь тоже были там? Не могли не быть. Все эти документы до сих пор под строжайшим грифом секретности. Если У Тинмао узнает правду, что он с вами сделает? Наверняка вы и сами подготовили пути к отступлению на этот случай, верно?

В воздухе повисло тяжелое напряжение. Лэй По высокомерно усмехнулся:

— Да, я был там. Ты все угадал. Можешь бежать к старику и сдавать меня с потрохами.

— Я не предатель. Какие бы старые счета ни связывали вас с Шестым отделом, У Тинмао — наш общий враг, — выдохнул Пэй И. Голос его дрожал от волнения.

— Рассказать вам еще один секрет? Я выяснил, кто помогал вам в Шестом отделе. Лао Ху из архива улик. Это он скрыл отчет о том, что вы выжили после тяжелого ранения. Долго гадал, как вам это удалось, крестный... А потом все встало на свои места, — Пэй И расправил плечи, его глаза подозрительно заблестели. — Приказ сфальсифицировать вашу смерть отдал начальник Ли. Мой отец. Только у него хватало связей, влияния и мотивов, чтобы обвести вокруг пальца начальника Чэня и начальника Ляня. Он подарил вам свободу, позволив выйти из игры под чужим именем.

— Он прикрыл вас, дал возможность начать все заново, потому что понимал, как вам тогда было тяжело. Но он точно не желал, чтобы вы связались с такой мразью, как У Тинмао, и вонзили нож в спину своей родине. Ли Ханьцзян никогда бы этого не одобрил. Прошу вас, остановитесь, пока не поздно.

— Думаю, была и еще одна причина... Ваше увечье. Ваша рука...

Перед глазами Лэй По пронеслась кровавая пелена. В воздухе зависло тяжелое, прерывистое дыхание. Пэй И понимал, что ступил на зыбкую почву, усеянную лезвиями бритв.

Человек перед ним был безжалостным монстром, не знающим жалости. Он когда-то хладнокровно калечил Сяо Нина и Хуан Юнфэна, не испытывая ни капли сочувствия. Пэй И сознательно бил по больному месту, уповая лишь на авторитет своего покойного отца. Он поставил все на то, что Лэй По не нажмет на курок в порыве ярости.

Расправится ли он с ним так же легко, как с браконьерами в джунглях? Нет, не посмеет.

Лэй По не успел даже шевельнуть пальцем, как в коридоре за дверью раздался приближающийся топот десятков ног. Стены затряслись от гомона. Снаружи грубо заколотили в тонкую дверь, выкрикивая на ломаном местном диалекте:

— Открывай! Внутри вор!

Сразу после этого в дверь глухо ударили прикладами винтовок.

Лэй По мгновенно узнал голос главаря:

— Это Бонайвэнь, его правая рука.

Пэй И нахмурился:

— Эта шавка... все-таки явилась.

Чжан Шаочи выразительно посмотрел на обоих.

«Быстро прячьтесь! Я сам разберусь с этими ублюдками»

Пэй И перехватил руку Чжана и отрицательно покачал головой. Время для открытого боя еще не пришло — подкрепление в пути, план не завершен. Им нужно было во что бы то ни стало продержаться до утра и выиграть время.

Пэй И отчаянно зажестикублировал Лэй По, призывая его укрыться.

У Тинмао, возможно, и решил «замять дело на сегодня», но уследить за своими псами он не мог. Местная банда привыкла действовать нагло и бесцеремонно. Обладая численным превосходством и не отличаясь особым умом, они ни в грош не ставили приезжих гостей с материка. Тем более Бонайвэнь уже смекнул: все скрытые камеры и микрофоны, рассованные по номеру босса Чжана, внезапно вышли из строя. Это могло означать лишь одно — в комнате затаился лазутчик.

Внутри номера Чжан Шаочи разъяренно рявкнул:

— Мы заняты делом! Проваливайте!

Прежде чем он успел договорить, дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались вооруженные люди, целясь во все стороны.

В гостиной было пусто и душно. Бонайвэнь с автоматом наперевес без лишних церемоний направился напрямик в спальню.

Там приторно пахло благовониями. На роскошной кровати под тонким шелковым покрывалом угадывались очертания переплетенных тел. Простыня едва прикрывала крепкую мужскую поясницу.

Чжан Шаочи, чей торс слегка порозовел от возбуждения, резко повернул голову и свирепо уставился на незваных гостей. Он нависал над своим любовником, надежно укрывая его своим телом.

— Какого хрена вам надо?!

— О-о... Босс Чжан, прошу прощения, что прерываю ваши любовные утехы, — Бонайвэнь оскалился в похабной усмешке, его взгляд маслянисто скользнул по изгибам под покрывалом. От вожделения он даже заикаться начал.

— Какого черта вы тут с оружием забыли? — в голосе Чжана клокотала неподдельная ярость.
— Вон отсюда!

— У нашего босса пропало несколько очень дорогих изумрудов. Поступил приказ обыскать все комнаты и поймать вора, — нагло соврал Бонайвэнь, даже не заботясь о правдоподобии.

— В моем номере есть воры? — ледяным тоном осведомился Чжан Шаочи. — Ты лично кого-то здесь видел?

— Хех, вообще-то нет, — Бонайвэнь подозрительно оглядел углы спальни. — Но вот тот, кто лежит на вашей постели...

— Это мой человек, так что поубавь наглость, — отчеканил Чжан Шаочи и демонстративно шевельнулся, заставив Пэй И под ним тихо и прерывисто вздохнуть.

— Я приехал сюда обсуждать дела с дядей Мао. Крупные поставки нефрита из Гонконга на материк составляют половину вашего годового оборота, тебе ли этого не знать? — Чжан Шаочи жестко напомнил о расстановке сил. — Не создавай проблем своему хозяину. Убирайся.

Бонайвэнь помрачнел, но все же опустил дуло автомата. Вдруг его взгляд зацепился за колышущуюся белую занавеску и едва заметную щель приоткрытого окна.

В глазах бандита промелькнул хитрый огонек, и он сделал широкий шаг в сторону окна.

Поняв, что дело дрянь, Пэй И незаметно согнул ногу под покрывалом и изо всех сил ткнул ступней Чжан Шаочи в бедро — словно пришпорил коня.

Чжан Шаочи от неожиданности выгнул спину, напрягая рельефные мышцы плеч. Зрелище было настолько эффектным, что стоящие у дверей головорезы буквально лишились дара речи. Бонайвэнь, уже занесший руку, чтобы отдернуть штору, замер на полпути. Его выпученные глаза приковало к постели, где Пэй И невероятно чувственно и томно закинул голову назад.

Под одеялом и под подушкой лежало заряженное оружие — достаточно было протянуть руку.

А с обратной стороны окна, прямо на внешней стене здания, выступал каменный барельеф Будды. И на самой голове священного изваяния, совершая великое святотатство, притаился тот самый «лазутчик», которого они так упорно искали.

Лэй По стоял одной ногой на каменной голове божества, вжавшись в стену и замерев, словно изящное продолжение древнего барельефа. Одной рукой он держал наготове пистолет, целясь точно в лоб Бонайвэню сквозь оконную щель, готовый в любую секунду спустить курок.